

К счастью, Цзян Сюй не возражал. Он взял со стола бутылку вина, снова наполнил бокал в руках Чжан Цзиншу, затем выхватил его и тоже выпил залпом.

— Не ожидал встретить тебя здесь, это действительно сюрприз. Давай зайдём в соседнюю комнату и поговорим? — предложил он, указывая на отдельную зону.

Директор Гао, взглянув на Чжан Цзиншу, который выглядел как деревянная кукла, с улыбкой извинился:

— Наш учитель Чжан не привык много пить. Сегодня он выпил несколько бокалов, и теперь реагирует немного медленно. Прошу вас, господин Цзян, быть снисходительным. Пусть учитель Чжан зайдёт внутрь, отдохнет, выпьет чаю, чтобы протрезветь, а вы, двое, сможете вспомнить былое.

С этими словами, пока Цзян Сюй поворачивался, он незаметно подтолкнул Чжан Цзиншу. Тот, взглянув на сияющего директора Гао, с бесстрастным выражением лица последовал за ним.

Они сели в отдельной комнате, занавеска из бус скрыла их от взглядов остальных, но не смогла унять любопытства окружающих. Цзян Сюй лично заварил чай для Чжан Цзиншу и, только когда тот взял чашку, заговорил:

— Прошло уже десять лет. Ты сильно изменился, но в то же время кажется, что ты совсем не изменился. Ты преподаешь в университете? Это здорово, тебе очень подходит.

Чжан Цзиншу, опустив глаза на чашку с чаем, кивнул, не произнося ни слова.

Цзян Сюй продолжил:

— Ты все это время работал в Шэньчэне? Как мы раньше не пересекались? Я здесь в командировке уже почти полгода. Ну да, ты учитель, кроме университета и дома, тебя нигде не встретишь. Сегодняшняя встреча — это действительно судьба.

Чжан Цзиншу не мог продолжить тему, заданную Цзян Сюем, и потому уклонился:

— Я переехал в Шэньчэн только в прошлом году, так что это не так уж давно.

Неожиданно Цзян Сюй сменил направление разговора:

— Ты женат? Или все еще одинок?

Если бы они действительно были просто старыми одноклассниками, такой вопрос не вызвал бы проблем. Но они были не просто «старыми одноклассниками», скорее, «бывшими возлюбленными». Чжан Цзиншу, не меняя позы, поставил чашку на стол так тихо, что даже не раздалось ни звука, и встал:

— Я пойду в уборную.

Цзян Сюй, не подавая вида, наблюдал за быстро удаляющейся спиной Чжан Цзиншу, прежде чем наконец отвел взгляд.

Чжан Цзиншу, которому уже почти тридцать, чувствовал себя смешным, убегая от нескольких вопросов. Но он не мог больше сидеть в том месте. Он не знал, какое выражение лица или отношение выбрать к Цзян Сюю. Он не сделал ничего плохого, никому не причинил вреда, так почему же он должен бояться?

Чжан Цзиншу стоял у раковины, бесцельно промывая руки. Встреча с Цзян Сюем после стольких лет не принесла радости, скорее, это был шок. Только сейчас он готов был признать, что исчезновение Цзян Сюя в свое время действительно ранило его. Тогда он был просто обычным старшекласником, сталкивающимся с давлением учебы и жизни. Но то, что действительно измотало его, было поведение Цзян Сюя, его первого влечения. Цзян Сюй появился внезапно и так же внезапно исчез, не задумываясь о том, как растерян и напуган был тогда Чжан Цзиншу.

— Ты не рад, почему?

Человек в дверях шаг за шагом приближался к Чжан Цзиншу, повторяя вопрос:

— Ты не рад меня видеть, почему? Цзиншу, мы не виделись десять лет, сегодня я действительно рад тебя увидеть. Мы ведь были... мы были так близки, ты разве забыл?

Близки? Чжан Цзиншу горько усмехнулся, собрался с мыслями и посмотрел на отражение Цзян Сюя в зеркале:

— Прошло слишком много времени, многие вещи я уже плохо помню. Сегодня мне тоже потребовалось время, чтобы узнать тебя. Встретить старого одноклассника — это приятно.

— Цзиншу, я не хочу, чтобы ты со мной церемонился. — Цзян Сюй медленно подошел к Чжан Цзиншу, они оказались так близко, что между ними почти не осталось пространства. — Я никогда не считал тебя одноклассником, ты знаешь это. Поэтому сегодня ты для меня не старый одноклассник, это просто слова для окружающих. Я думал, ты поймешь.

Понял или нет, это уже не имело значения. Чжан Цзиншу не собирался продолжать эту тему:

— Мы действительно должны вспоминать прошлое в уборной?

С этими словами он повернулся и ушел, не давая Цзян Сюю возможности остаться с ним наедине.

На обратном пути директор Гао вызвал Чжан Цзиншу на последний ряд автобуса. Директор Гао выпил немало и, как только автобус тронулся, начал клевать носом, но все же нашел силы поговорить с Чжан Цзиншу:

— Сяо Чжан, старик не дурак, знаю, что сегодня тебе было нелегко. Господин Цзян — действительно твой старый одноклассник, но отношения, кажется, не такие уж близкие, как он говорит?

В Шэнтин директор Гао притворялся, что ничего не замечает. Чжан Цзиншу не из тех, кто показывает свои чувства, но сегодня, увидев Цзян Сюя, его лицо явно не выражало радости.

— Если мне нужно угадывать, вы, кажется, даже немного поссорились. Старик знает, что ты не мелочный человек, так что, вероятно, он в прошлом сильно тебя обидел?

Чжан Цзиншу не ожидал, что директор Гао скажет такое. Он думал...

— Эх, ты не ошибаешься, мне нужно попросить тебя о помощи. — Директор Гао посмотрел на людей впереди и понизил голос. — Дело с подписанием контракта было почти решено, все уже обсудили, но сегодня они даже не заговорили об этом. Я несколько раз пытался начать, но меня тут же прерывали. Кажется, с подписанием контракта что-то не так.

Чжан Цзиншу тоже догадывался об этом, но не думал, что директор Гао видит все так ясно.

— Я знаю, что это ни в коем случае не твоя вина, но, Сяо Чжан, в будущем, возможно, тебе придется выступить. — Директор Гао похлопал Чжан Цзиншу по колену и вздохнул. — Когда в прошлом месяце появились слухи о планах Шэнтин сотрудничать с университетами, несколько учебных заведений сразу же обратили на это внимание. Наш университет получил эту возможность нелегко, многие завидуют. Наш институт работал больше двух недель, чтобы получить этот шанс. Если в последний момент все рухнет, никто не сможет смириться. Ты ведь старый одноклассник господина Цзян, даже если он не слишком разговорчив, ты сможешь поговорить с ним, это лучше, чем мы. Даже если ты не сможешь повлиять, хотя бы узнай, в чем проблема, чтобы мы могли вместе подумать, как исправить ситуацию. Сегодня я тебе открою карты: университет смотрит не только на Шэнтин, мы можем справиться и с Шэнлун.

Директор Гао остановился на этом, с самого начала не проявляя никакого давления или угроз. Чжан Цзиншу не любил светские разговоры, но это не значит, что он не понимает, как устроен мир. Он прекрасно понимал, какую цель преследовал директор Гао своей мягкой тактикой. Независимо от того, какие разногласия у него были с Цзян Сюем в прошлом, ради интересов университета и ради себя самого, он должен был пойти на компромисс.

После этого разговора директор Гао закрыл глаза и расслабился. Чжан Цзиншу слегка повернулся и смотрел на ночной пейзаж за окном, пальцы, массирующие виски, разжались только когда они вышли из автобуса. Сегодня он был слишком уставшим, общение с Цзян Сюем истощило все его силы. У него даже возникло предчувствие, что внезапное появление Цзян Сюя, будь то судьба или чей-то замысел, не позволит ему просто так избежать этого.

После ужина прошло несколько дней, и все было спокойно. Коллеги, утратившие интерес, перестали спрашивать Чжан Цзиншу о его «старом однокласснике». Директор Гао продолжал вести переговоры с Шэнтин, но больше не вызывал Чжан Цзиншу для разговора. Цзян Сюй, получив номер телефона Чжан Цзиншу в тот вечер, также не связался с ним. Чжан Цзиншу не знал, как долго продлится это затишье. В юности Цзян Сюй не был терпеливым человеком, но что касается нынешнего Цзян Сюя, Чжан Цзиншу не решался делать выводы.

В пятницу директор Гао планировал перекусить в университетской столовой, но по дороге его вызвали по телефону, и когда он вернулся, с ним был еще один человек. Директор Гао помог гостю найти место для парковки, а затем они пешком направились к главному зданию Института финансового управления.

— В это время только у входа можно найти место для парковки, господин Цзян, прошу прощения. Но, судя по вашей фигуре, вы, наверное, часто занимаетесь спортом? — Директор Гао с улыбкой похлопал себя по животу, с ноткой зависти в голосе. — В отличие от меня, раньше я ленился, а теперь, даже если захочу, у меня нет сил, несколько шагов — и уже задыхаюсь.

Спасибо Эрмяо за донейшн!

Чувствую давление, изначально планировал обновлять через день, черновики осталось действительно мало ТАТ

Эрмяо, дорогая, не нужно больше донатить, твое чтение — уже большая поддержка, можешь просто иногда появляться в комментариях!